На правах рукописи

Ефимушкина Екатерина Владимировна

Российские общины сестер милосердия XIX – начала XX вв. в представлении учредителей

Специальность 5.6.1 Отечественная история

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель: к.и.н., доцент,

профессор А. В. Постернак

Нижний Новгород — 2024

Диссертация выполнена на кафедре истории России Образовательного частного учреждения высшего образования «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет»

Научный руководитель	**Постернак Андрей Владимирович**, кандидат исторических наук, доцент
Официальные оппоненты:	**Цысь Валерий Валентинович**, доктор исторических наук профессор кафедры истории России и документоведения ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет», ведущий научный сотрудник Научно-исследовательской лаборатории комплексных исследований социальных систем ФГБОУ ВО «Нижневартовский государственный университет».
	Полянская Елизавета Евгеньевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник ФГБУК «Государственный исторический музей»
Ведущая организация	**ФГБОУ ВО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова»**

Защита состоится «19» декабря 2024 г. в 12.00 часов на заседании Диссертационного совета 99.2.042.02. при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 103.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: https://diss.unn.ru/files/2024/1463/diss-Efimushkina-1463.pdf

Автореферат разослан « » ноября 2024 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент Абидулин Алим Маратович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время внимание исследователей все чаще уделяется истории развития и функционирования различных благотворительных институтов, в том числе и общин сестер милосердия. Непосредственное обращение к истории создания общин сестер милосердия позволило исследователям рассматривать на примере данного явления те перемены, которые происходили в обществе на протяжении всего XIX и начала XX столетий: становление системы благотворительности и социального призрения, развитие отечественной медицины, изменение положения женщин в обществе. Однако практически неизученным остается вопрос, как учредители общин сестер милосердия представляли себе создаваемые ими организации. Уже в XIX веке одной из дискуссионных тем были причины возникновения общин сестер милосердия в России: являли ли они собой продолжение западноевропейских традиций или стали чем-то самобытным в русской истории? Данная работа представляет собой реконструкцию и научный анализ взглядов учредителей на развитие и перспективы общин сестер милосердия в России в XIX – начале XX вв. Изучение этой темы позволит качественно дополнить существующий в современной историографии пробел по истории общин сестер милосердия.

Степень изученности проблемы. История общин сестер милосердия широко представлена в отечественной историографии и рассматривается исследователями в контексте истории медицины, отечественной благотворительности и деятельности российского общества Красного Креста, а также в контексте становления гражданского общества в России[1] и роли общин в развитии русской культуры[2]. Такое многообразие подходов к изучению общин сестер милосердия объясняется многогранностью этого

[1] Наиболее полная историография по данным проблемам представлена в энциклопедическом справочнике по истории общин сестер милосердия в Российской империи. См. подробнее: Общины сестер милосердия Российской империи в 1844–1917 гг.: Энциклопедический справочник. М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. С. 9-36.

[2] *Правдиковская Е. Н*. Общины сестер милосердия в культуре России. Автореферат дисс. на соискание ученой степени кандидата культурологии. М., 2012.

явления и его исключительностью по сравнению с другими благотворительными и медицинскими учреждениями России. Как отметила исследователь Е. Н. Козловцева, «Общины представляли собой сложное и многоплановое образование. Их возникновение и развитие непосредственно связаны с изменениями, происходившими в русском общественном сознании» [3]. В деятельности общин «сочетались традиции церковной и светской благотворительности, исконно русского благочестия и европейского гуманизма»[4].

В большинстве своем, исследования по истории общин сестер милосердия представлены в виде статей, в которых общины зачастую рассматриваются, как часть региональной истории в целом или истории становления и развития медицины в регионе, в частности. Тем не менее, следует отметить ряд исследований, в которых предпринята попытка рассмотреть не деятельность общин сестер милосердия, а идеи, которые были заложены в них при их создании.

Одними из первых, кто попытались понять в рамках какой традиции мыслились основателями общины сестер милосердия были П. А. Илинский[5] и Ф. Л. Герман[6]. По их мнению, появление отечественных общин сестер милосердия неразрывно связано с уже устоявшейся со времен Винсент де Поля общеевропейской традиции привлечения женщин к оказанию медицинской помощи как в мирное, так и в военное время[7]. Этой же мысли придерживался Д. Михайлов в своей работе по истории Красного Креста в России и за границей[8]. Исследователь Л. А. Карпычева, наоборот, считает,

---

[3] *Козловцева Е. Н.* Московские общины сестер милосердия в XIX – начале XX века. М., 2010. С. 5.
[4] Там же. С. 5.
[5] *Илинский П. А.* Русская женщина в войну 1877-1878 гг. Очерк деятельности сестер милосердия, фельдшеров и женщин-врачей. СПб., 1879.
[6] *Герман Ф. Л.* Заслуги женщин в деле ухода за больными и ранеными. Харьков, 1898.
[7] *Илинский П. А.* Русская женщина в войну 1877-1878 гг. Очерк деятельности сестер милосердия, фельдшеров и женщин-врачей. СПб., 1879. С. 2; *Герман Ф. Л.* Заслуги женщин в деле ухода за больными и ранеными. Харьков, 1898. С. 14, 33.
[8] *Михайлов Д.* Красный Крест и сестры милосердия в России и за границей. Петроград-Киев, 1914. С. 47.

что первые общины сестер милосердия были учреждениями исключительно «общественной благотворительности, а не церковными организациями», в чем и заключалась их «существенное отличие» от западноевропейских аналогов[9].

Ряд исследователей, в первую очередь Блохина Н. Н. и Бондина С. Н., рассматривают отечественные общины сестер милосердия как продукт консолидации и западноевропейских традиций, и отечественной культуры «в виде православной традиции благотворительности и милосердия» [10], где неотъемлемое влияние оказал институт сердобольных вдов, который стал основой для общин сестер милосердия в России[11].

О том, что первые основатели общин сестер милосердия использовали западноевропейский опыт, не отрицается в отечественной историографии, но многие исследователи отмечают, что русские общины являлись логичным продолжением, складывавшегося на тот момент в России «общественного,

---

[9] *Карпычева Л. А*. Из истории женского милосердного движения в России XIX в. // *Карпычева Л. А.* «На небесах уготовится истина Твоя». Неравнодушные мысли верующего человека. СПб., 2009. С. 216; *Карпычева Л. А*. Общины сестер милосердия и православная Церковь // *Карпычева Л. А.* «На небесах уготовится истина Твоя». Неравнодушные мысли верующего человека. СПб., 2009. С. 258. См. также: *Кунките М. И.* Эволюция образа сестры милосердия в российском обществе в годы I Мировой войны // Вопросы участия среднего медицинского персонала в крупных и локальных военных конфликтах XIX–XX вв.: открытая городская научно-практическая конференция, 19 декабря 2009 СПб., 2009 С. 26–30; *Волькович А. Ю.* Свято-Троицкая община сестер милосердия // Трансфузиология. 2004. № 4. С. 104–120; *Терновая Л. А.* Монахини-сестры милосердия: символичность образа и реальность помощи // Миссия Конфессий. М., 2015. № 6 (10). С. 46.

[10] *Правдиковская Е. Н.* Указ. соч. С. 8.

[11] *Блохина Н. Н.* К истории деятельности и профессиональной подготовки «сердобольных вдов» в больницах для бедных Санкт-Петербурга и Москвы в царствование императора Александра I // Казанский медицинский журнал. 2016. Т. 97. № 2. С. 306–310; *Блохина Н. Н.* Святитель Московский Филарет и «Институт сердобольных вдов» // Сибирский медицинский журнал [Иркутск]. 2015. № 5. С. 139-143. *Блохина Н. Н.* К 200-летию создания «Института сердобольных вдов» в Российской империи // Сибирский медицинский журнал. [Иркутск]. 2015. № 7. Т. 138. С. 141-145; *Бондина С. И.* Санкт-Петербургский вдовий дом в XIX – начале XX веков // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2013. № 3 (28). С. 65–70; *Правдиковская Е. Н.* Указ. соч. С. 15.*; Удалова М. М.* Сестры милосердия. Лекарство от вымирания. СПб., 2013. С. 17.

самодеятельного начала»[12]. Например, такой точки зрения придерживаются авторы сборника о петербургских общинах сестер милосердия, под редакцией Н. А. Белякова[13], а также исследователи В. П. Романюк[14], Ульянова Г. Н.[15], Бухтоярова И. М. и Панова А. В.[16].

Существует еще одна точка зрения, что, в большинстве своем, основатели первых общин сестер милосердия мыслили создаваемый ими институт в рамках православной церковной традиции. Впервые эта мысль была высказана А. В. Постернаком[17]. Затем ее поддержали П. В. Власов[18], Б. А. Ершов[19], К. Зорин[20], Поповкина Г. С.[21], Лопатина Н. Л.[22], Иванова Н. В.[23], Неретин И. В.[24], Малыгин А. А.[25] Иной точки зрения придерживалась Л. А. Карпычева. По мнению исследовательницы, лишь немногие стремились к подлинно духовному устроению своих «межконфессионального состава

---

[12] *Ульянова Г. Н.* Благотворительность в Российской империи, конец XVIII-начало XX века: дисс. … д.и.н. : 07.00.02. М., 2006. С. 287.
[13] Сестры милосердия России / Под ред. Н. А. Белякова. СПб., 2005. С. 182.
[14] *Романюк В. П.* История сестринского дела в России. СПб., 1998. С. 42.
[15] *Ульянова Г. Н.* Указ. соч. С. 287.
[16] *Бухтоярова И. М., Панова А. В.* Исторические предпосылки складывания института милосердия в России // Берегиня-777-Сова: Общество. Политика. Экономика. 2016. № 1 (28). С. 7.
[17] *Постернак А. В.* Очерки по истории общин сестер милосердия. М., 2001. С. 55.
[18] *Власов П. В.* Благотворительность и милосердие в России. М., 2001. С. 401.
[19] *Ершов Б. А.* Общины сестер милосердия и Православная Церковь русской провинции в XIX в. // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2010. Т. 6. № 11. С. 204-209.
[20] *Зорин К. В.* Отечественные прототипы общин сестер милосердия // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. 2013. Т. 1. С. 87-88.
[21] *Поповкина Г. С.* Вклад православия в становление социального института здравоохранения в России // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 474. С. 209-216.
[22] *Лопатина Н. Л.* Роль представительниц дома Романовых в становлении и развитии сестринского ухода. Медицинская сестра. 2016. № 2. С. 52-55.
[23] *Иванова Н. В.* Деятельность общин сестер милосердия в России в 40-е – 70-е гг. XIX века: церковный аспект // Сретенские чтения. Материалы XXIV научно-богословской конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов. Составитель З. М. Дашевская. 2018. С. 185-193.
[24] *Неретин И. В.* Особенности церковной благотворительности в России в период XIX – начала XX в. // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2010. № 1 (15). С. 133.
[25] *Малыгин А. А.* Зарождение в России епархиальных общин сестер милосердия и их учредительница игумения Митрофания (в аспекте различных мнений) // http://mposm.su/index/0-6 (последнее обращение 22.12.2023).

общин»[26]. В большинстве своем, создатели общин видели в этом институте место, где женщина могла получить медицинское образование и применить полученные знания на практике[27].

Появление во второй половине XIX века Российского общества Красного Креста, побудило учредителей, по мнению ряда исследователей, иначе взглянуть на создаваемые ими общины сестер милосердия. Как отмечали М. С. Готовкина и И. М. Яровая, основной причиной, по которой общины получили свое распространение, «был социальный заказ на квалифицированную медицинскую помощь»[28]. По мнению Ульяновой Г. Н., подготовка сестер милосердия в рамках Российского общества Красного Креста в мирное время, стало «значительным достижением РОКК»[29]. Этой мысли придерживаются Занозина В. Н., Адаменко Е. А.[30], Анненкова Э. А. и Голиков Ю. П[31]., Соколова В. А.,[32] Срибная А. В.[33], Оксенюк Е. В.[34], М. И.

[26] *Карпычева Л. А*. Кто такие сестры милосердия? От исторической этимологии к современному контексту // «На небесах уготовится истина Твоя». Неравнодушные мысли верующего человека. СПб., 2009. С. 294.
[27] *Карпычева Л. А*. Указ. соч. С. 300.
[28] *Готовкина М. С., Яровая И. М.* Структурно-функциональные особенности общин сестер милосердия середины XIX – начала XX вв. // Наука. Искусство. Культура. 2015. № 3 (7). С. 198.
[29] *Ульянова Г. Н.* С. Благотворительность в Российской империи XIX- начало XX века. М., 2005. С. 272.
[30] *Занозина В. Н., Адаменко Е. А.* Благотворительность и милосердие. Рубеж XIX-XX веков. СПб., 2010. С. 189.
[31] *Анненкова Э. А., Голиков Ю. П.* Принцы Ольденбургские в Петербурге. СПб., 2004. С. 377.
[32] *Соколова В. А.* Российское общество Красного Креста. Дисс. … канд. ист. наук: 07.00.02. СПб., 2014. С. 57.
[33] *Срибная А. В.* Организация деятельности сестер милосердия в годы Первой мировой войны // Вестник ПСТГУ. Сер. II: История. История Русской Православной Церкви. 2014. Вып. 5 (60). С. 84–85.
[34] *Оксенюк Е. В.* Деятельность Российского общества Красного Креста в начале XX в. (1903-1914). М., 2014. С. 36.

Кунките[35], отмечая, что первостепенной задачей общин сестер милосердия «являлась подготовка высокопрофессиональных медицинских сестер»[36].

Открытие новых общин сестер милосердия в разных уголках Российской империи проходило в едином русле основания новых благотворительных учреждений по всей стране. Как правило, их учредителями были жены генерал-губернаторов или начальников военных округов, которые по совместительству являлись председательницами местных комитетов Красного Креста[37] и, как отмечают ряд исследователей, создатели губернских общин сестер милосердия мыслили учреждение общин сестер милосердия в рамках именно благотворительной деятельности[38]. Создание такого рода благотворительного учреждения могло стать для одних учредителей выражением их активной жизненной позиции, а для других эти «функции были чисто формальные и сводились к почетной роли покровительниц»[39]. Основатели общин, активные жертвователи, а также и

---

[35] *Кунките М. И.* Петербург – «разсадник» сестринского дела в России. К 135-летию со дня основания Общины сестер милосердия св. Георгия // История Петербурга. № 6 (25) / 2005. С. 32-36.

[36] *Кунките М. И.* Петербург – «разсадник» сестринского дела в России. К 135-летию со дня основания Общины сестер милосердия св. Георгия // История Петербурга. № 6 (25) / 2005. С. 36.

[37] *Войт Л. Н.* Благотворительность и милосердие в медицине Амурской области // Вестник общественного здоровья и здравоохранения Дальнего Востока России. 2011 № 1. http://vozzdvr.fesmu.ru/20111/2011121.aspx (последние обращение: 15.12.2023); *Дегальцева Е. А*. Общественная благотворительность в Западной Сибири в XIX – начале XX в. // Благотворительность в России. 2003/2004 г. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2004. С. 84; *Макичан А. А.* Организация медицинской помощи больным и раненым во время русско-японской войны 1904-1905 гг. Дисс. … канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2015. С. 229; *Шафранова О. И.* О проблемах организации женского медицинского образования на Северном Кавказе в XIX – начале XX вв. // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. Серия: Социально-экономические науки и искусство. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2014. № 8 (93). С. 118-124.

[38] *Власов П. В.* Благотворительность и милосердия в России. М., 2001. С. 401; *Ульянова Г. Н.* Благотворительность в Российской империи XIX- начала XX вв. М., 2005. С. 272; *Ковригина В. А.* Здравоохранение // Очерки русской культуры XIX в. Т. 2: Власть и культура. М., 2000. С. 397.

[39] *Дегальцева Е. А*. Общественная благотворительность в Западной Сибири в XIX – начале XX в. // Благотворительность в России. 2003/2004 г. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2004. С. 81; *Катцина Т. А.* Благотворительные

сами сестры милосердия могли получить не только всеобщее уважение за свою деятельность, но и быть удостоенным государственной награды. О системе поощрений за такую деятельность подробно разбирается в статье Бобровникова В. Г.[40]

Как отметила Козловцева Е. Н., «развитию общин сестер милосердия способствовали широкие социальные и культурные тенденции того времени: присоединение России к конвенции международного Общества Красного Креста, движение панславизма, развитие женского образования и начало участие женщин в общественном сознании»[41], однако все эти факторы, как отмечает исследователь, имели и отрицательную сторону, которые привили к кризису самого института общин сестер милосердия. Как верно отметил иерей А. Постернак, начиная с первой половины XIX века, происходит усиления процесса секуляризации, где обычные потребности оказания помощи ближнему начинают приобретать организованные формы, при этом теряя «глубинную внутреннюю связь с церковной христианской жизнью»[42]. Этот процесс получил пик своего развития в начале XX века. В отечественной историографии это явление обозначают как «кризис общинной системы»[43]. Л. А. Карпычева утверждает, что «общины сестер

общества Енисейской губернии: состав, структура, практическая деятельность и ее мотивы (вторая половина XIX- начало XX в.) // Благотворительность в России. 2003/2004 г. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2004. С.93; *Гавлин М. Л.* «Богатство обязывает». Две мисси российского предпринимательства: благотворительная и меценатская деятельность. XIX – начало XX вв. // Благотворительность в России. 2002 г. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2003. С. 80; *Миннуллин З. С.* О мотивации благотворительной деятельности у татар // Благотворительность в России. 2003/2004 г. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2004. С.163.

[40] *Бобровников В. Г.* Из практики награждения россиян за благотворительную, «общеполезную деятельность» и «человеколюбие» (с XVII в. по 1917 г.) // Благотворительность в России. 2003/2004 г. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2004. С.41-47.

[41] *Козловцева Е. Н.* Деятельность московских общин сестер милосердия // Вестник ПСТГУ. 2004/3. История. С. 155.

[42] *Постернак А. В.* История общин сестер милосердия // Благотворительность в России. 2002 г. Исторические и социально-экономические исследования. СПб., 2003. С. 311–318.

[43] Общины сестер милосердия Российской империи в 1844–1917 гг.: Энциклопедический справочник. М., 2019. С. 12-14.

милосердия сыграли главную роль в становлении женской профессии», но те рамки, в которые учредители поместили сестер милосердия, как «строгое общежитие, безбрачие и бесплатная служба», только стали «тормозом для их развития»[44]. Е. Н. Правдиковская, говоря о причинах, которые привели к кризису институт общин сестер милосердия, выделяет прежде всего то, что сами основатели общин изначально заложили в создаваемый ими институт те противоречия, которые и привели к кризису института. Как отмечает исследователь, с одной стороны это «строгие правила и ограничения, подходящие для религиозной организации», с другой – общины сестер милосердия являлись светской организацией, «не ставящей духовную сторону жизни своей целью» [45] . В контексте этой проблемы ряд исследователей видят создание Марфо-Мариинский обители как альтернативный вариант общинам сестер милосердия, что могло послужить новым образцом для последующих основателей этого института [46], но, с другой стороны, как писала А. В. Срибная, события 1917 г., сподвигли руководство общин сестер милосердия рассматривать их уже в контексте учебных заведений[47].

Подводя итоги, можно сказать, что проблема восприятия основателями института общин сестер милосердия в отечественной историографии освещена фрагментарно и изучению непосредственно концептуальных воззрений учредителей общин сестер милосердия на создаваемый институт,

---

[44]*Карпычева Л. А*. Общины сестер милосердия и православная Церковь // *Карпычева Л. А.* «На небесах уготовится истина Твоя». Неравнодушные мысли верующего человека. СПб., 2009. С. 270.

[45] *Прадиковская Е. Н.* Движение сестер милосердия в России и его кризис в начале XX в. // Наука и школа. 2012. № 2. С. 181.

[46] *Постернак А. В.* К вопросу о присвоении сестрам обители звания диаконисс // Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы. М., 1995. С. 225-233; *Беляковы Е. В. и Н. А.* Диакониссы в Русской Православной Церкви // История. 2002. № 9. С. 1-5; *Карпычева Л. А.* «На небесах уготовится истина Твоя»... С. 276-289; *Постернак А., свящ., Иноземцева С. А., Козловцева Е. Н.* К вопросу о присвоении звания диаконисс сестрам Марфо-Мариинской обители милосердия // Служение женщин в Церкви: Исследования / Отв. ред. С. Н. Баконина. М., 2013. С. 448-463; *Горинов М., Иванова Е., Шарипов А.* Марфо-Мариинская обитель милосердия. 1909-2009. К 100-летию создания обители. М., 2009.

[47] *Срибная А. В.* Сестры милосердия в годы Первой мировой войны. М., 2015. С. 173-176.

на данный момент, не посвящено ни одного самостоятельного исследования, что позволяет восполнить существующий в историографии пробел.

Объектом исследования являются общины сестер милосердия в Российской империи.

Предметом исследования являются взгляды основателей общин на создаваемый институт.

Цели и задачи исследования. Цель данной работы заключается в изучении концептуальных воззрений учредителей общин сестер милосердия на создаваемый институт.

Для достижения указанной цели были определены следующие **задачи**:

- выявить основные идеи и проекты по созданию общин сестер милосердия в России;

- рассмотреть связь общин сестер милосердия с католическими конгрегациями, лютеранскими общинами и институтом сердобольных вдов;

- изучить влияние Русской Православной Церкви на развитие института общин сестер милосердия;

- выявить особенности развития института общин сестер милосердия в рамках Российского общества Красного Креста;

- проанализировать влияние революционных событий и политики советской власти в 1917–1920 гг. на развитие института общин сестер милосердия;

- выявить особенности развития института общин сестер милосердия в России в контексте представлений их учредителей.

Хронологические рамки исследования обусловлены временем активного формирования представлений об организации женского служения для оказания всесторонней помощи нуждающимся. При этом нижняя хронологическая граница работы – 1803 г., когда императрица Мария Федоровна подготовила проект больниц, где уход за больными должен был осуществляться сестрами милосердия. Верхняя граница – 1920-е гг., когда советской властью был издан циркуляр об окончательном упразднении

звания сестры милосердия, а общины сестер милосердия юридически перестали существовать.

Методологическую основу исследования составляют базовые принципы создания исторического исследования – историзм, научная объективность, системность, критический подход, ценностный подход, сравнительно-исторический метод и причинно-следственный анализ. Принцип историзма позволил изучить становление и развитие общин сестер милосердия в Российской империи. В соответствии с принципом научной объективности был всесторонне проанализирован максимальный круг доступных источников и изучены имеющиеся в них факты. Принцип системности проявился в рассмотрении взглядов учредителей на создаваемый ими институт. Критический подход позволил пересмотреть при анализе историографии и источников логику развития общин сестер милосердия в России. Ценностный подход позволил выявить различные точки зрения историков на создание образа института общин сестер милосердия в российском обществе. Сравнительно-исторический метод позволил выявить характерные черты католических, лютеранских общин и проанализировать точки соприкосновения общин сестер милосердия с подобными западноевропейскими организациями. Причинно-следственный анализ связей между историческими событиями позволил понять особенности функционирования общин сестер милосердия в России.

Источниковая база исследования сформирована источниками разных видов; основной объем составляют нормативно-правовые источники и делопроизводственная документация**,** которая включает в себя проекты уставов изучаемых общин сестер милосердия, деловая переписка, отчетная и протокольная документация. Изучение этого корпуса источников позволило поэтапно проследить, как учредители общин изначально видели создаваемые ими организации.

К нормативно-правовым источникам, в первую очередь, относятся уставы рассматриваемых в диссертации учреждений, а также нормативные

акты, которые непосредственно влияли на дальнейшую деятельность благотворительных учреждений и, соответственно, на работу общин сестер милосердия. Уставы Российского общества Красного Креста, общин сестер милосердия и находящихся при них благотворительных учреждений, в большинстве своем, были опубликованы либо в периодической печати, либо выходили отдельными изданиями[48]. В конце XIX – начале XX столетия руководство Главного управления Российского общества Красного Креста стало выпускать отдельные сборники циркуляров, в которых содержались все нормативные документы по учреждениям Общества, главным образом по деятельности общин сестер милосердия как в мирное, так и в военное время[49]. В 1908 г. Н. Г. Фрейберг систематизировал и опубликовал врачебно-

[48] Генеральный о госпиталях регламент // *Алелеков А. Н.* История Московского военного госпиталя в связи с историей медицины в России к 200-летнему его юбилею 1707-1907 гг. М., 1907. С. 175-206; Устав Иосифовской общины сестер милосердия // Уставы и правила общин сестер милосердия. СПб., 1879. С. 77; Устав Московской Владычне-Покровской общины сестер милосердия. М., 1871; Устав Псковской Иоанно-Ильинской общины сестер милосердия // Уставы и правила общин сестер милосердия. СПб., 1879. С. 29-67; Устав Псковской Иоанно-Ильинской общины сестер милосердия // Уставы и правила общин сестер милосердия. СПб., 1879. С. 29-67; Положение о правах и преимуществах Псковской Иоанно-Ильинской и Владычне-Покровской общин сестер милосердия. М., 1872; Нормальный устав общин сестер милосердия Российского общества Красного Креста. Киев, 1903; Правила для матери наставницы испытуемых старших и младших Покровской общины сестер милосердия: (Утв. 27 янв. 1887 г.). [СПб.], 1887; Правила общие для матери благочинной Покровской общины сестер милосердия: (Утв. 27 янв. 1887 г.). [СПб.], 1887; Правила лечебницы для платных больных при Варшавской общине св. Елизаветы. Варшава, [1917]; Устав Александрийской общины сельских сестер милосердия Российского общества Красного Креста. Александрия, 1912; Устав Крестовоздвиженской общины сестер милосердия. СПб., 1870; Устав Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под высочайшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы. СПб., 1873; Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1901; Устав общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла. М., 1908: Устав Одесской богадельни сердобольных сестер. Одесса, 1850; Устав Одесской Стурдзовской богадельни сердобольных сестер. Одесса, 1881; Устав Российского общества Красного Креста. Тула, 1904; Устав Московской общины сестер милосердия «Утоления Печали» при Московском дамском комитете Общества попечения о раненых и больных воинах. Б. м., б. г.; Устав союза сестер милосердия города Волчанска. Волчанск, 1917; Устав союза сестер милосердия Севастопольского района. Б. м., б. г.

[49] Сборник законоположений по военному и морскому ведомствам, относящихся ко службе сестер милосердия во врачебных заведениях сих ведомств. СПб., 1899; Сборник главнейших, касающихся деятельности Российского общества Красного Креста законоположений и главнейших действующих циркуляров Главного управления названного общества. СПб., 1914; Сборник главнейших, касающихся деятельности

санитарное законодательство Российской империи[50]. В сборнике содержатся единые правила подготовки фельдшеров в России, которые в дальнейшем повлияли на осмысление и реформирование работы сестер милосердия в общинах. В 2018 г. вышел свет двухтомный сборник документов и материалов по изучению деятельности великой княгини Елизаветы Федоровны[51], в котором опубликован Временный устав Марфо-Мариинской обители милосердия, утвержденный 20 ноября 1908 г. митрополитом Московским и Коломенским Владимиром (Богоявленским)[52]. Отдельным сборником опубликованы декреты Советской власти за период с 25 октября 1917 года по 16 марта 1918 г., по котором можно проследить процесс национализации общин сестер милосердия[53].

Ряд уставов общин сестер милосердия опубликованы в Полном собрании законов Российской империи[54], но значительное количество нормативных документов сохранились только в архивных фондах[55].

Особое внимание в диссертационном исследовании уделено делопроизводственной документации, которая позволяет в наибольшей степени раскрыть процесс формирования взглядов учредителей на создаваемые ими общины сестер милосердия. В первую очередь это

Российского общества Красного Креста законоположений и главнейших действующих циркуляров Главного управления названного общества. Пг., 1917.

[50] *Фрейберг Н. Г.* Врачебно-санитарное законодательство в России: узаконения и распоряжения правительства по гражданской медицинской, санитарной и фармацевтической частям, опубликованные по 1 января 1913 г. СПб., 1908.

[51] Великая княгиня Елизавета Федоровна: Документы и материалы, 1905–1908: В 2 т. / Авт.-сост. Е. Ю. Ковальская. М., 2018. Т. 1: 1905–1913.

[52] Великая княгиня Елизавета Федоровна: Документы и материалы, 1905–1908: В 2 т. / Авт.-сост. Е. Ю. Ковальская. М., 2018. Т. 1: 1905–1913. С. 358-361.

[53] Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1: 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. С. 85–86.

[54] ПСЗРИ. Собр. II. Т. III. № 2379 (26 октября 1828); ПСЗРИ. Собр. II. Т. 17. Ч. 1. № 15972 (15 августа 1842 г.); ПСЗРИ. Собр. II. Т. 14. Ч. 1. № 12379 (27 мая 1839 г.); ПСЗРИ. Собр. II. Т. 38. № 36580 (3 февраля 1861 г.); ПСЗРИ. Собр. II. Т. 39. Ч. 1. № 40457 (1 января 1864); ПСЗРИ. Собр. II. Т. 40. Отд. 1. № 41973 (2 апреля 1865); ПСЗРИ. Соб. II. Т. 42. Ч. 1. № 44519 (5 мая 1867); ПСЗРИ. Собр. II. Т. 54. № 59877 (20 июля 1879); ПСЗРИ. Собр. III. Т. 31. № 35005 (1 апреля 1911).

[55] РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 2980; РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 1595; РГИА. Ф. 1287. Оп. 18. Д. 1308; РГИА. Ф. 1661. Оп.1. Д. 210; ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 759. Д. 1219; ГА РФ Р-5532. Оп. 1. Д. 19а; РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 1265.

материалы переписки между различными ведомствами и учредителями по учреждению института сердобольных вдов и первых общин сестер милосердия (Санкт-Петербургской Свято-Троицкой общины, Санкт-Петербургской во имя Христа Спасителя общины и др.), а также проекты уставов этих учреждений, которые находятся в фондах Российского государственного исторического архива[56]. Также в фондах архива хранятся проекты уставов Псковской сельской общины сестер милосердия [57] , епархиальных общин[58] и общины св. апостола Павла в Москве[59], материалы по учреждению сельских лечебниц, отрядов сестер милосердия при монастырях[60], и общин, которые по разным причинам так и не получили одобрение вышестоящих органов к открытию[61].

В личном фонде великой княгини Елены Павловны Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) находятся проекты устава Санкт-Петербургской Крестовоздвиженской общины сестер милосердия[62], письма с мнениями различных лиц о том, какая должна быть община сестер милосердия в России[63], а также делопроизводственные материалы, связанные с процессом создания Российского общества Красного Креста[64].

В Центральном государственном архиве города Москвы (ЦГА Москвы) хранится переписка княгини С. С. Щербатовой с канцелярией

---

[56] РГИА. Ф. 821. Оп. 125. Д. 2980; РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 171; РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 1595; РГИА. Ф. 1287. Оп. 18. Д. 1308; РГИА.Ф. 1287. Оп. 13. Д. 564; РГИА. Ф. 1341. Оп. 74. Д. 564; РГИА. Ф. 1149. Оп. 5. Д. 2; РГИА. Ф. 1286. Оп. 1. Д. 171; РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 1595; РГИА. Ф. 1287. Оп. 18. Д. 1308; РГИА.Ф. 1287. Оп. 13. Д. 564; РГИА. Ф. 1341. Оп. 74. Д. 564; РГИА. Ф. 1149. Оп. 5. Д. 2; РГИА. Ф. 759. Оп. 37. Д. 167; РГИА. Ф. 759. Оп. 33. Д. 2169; РГИА. Ф. 1287. Оп. 18. Д. 311; РГИА. Ф. 733. Оп. 193. Д. 656.

[57] РГИА. Ф. 1287. Оп. 8. Д. 1344.

[58] РГИА. Ф. 797. Оп. 96. Д. 366; РГИА. Ф. 797. Оп. 40 (Отд. 3. Ст. 5). Д. 56 б; РГИА. Ф. 797. Оп. 87. Д. 244.

[59] РГИА. Ф. 1297. Оп. 54. Д. 1312.

[60] РГИА. Ф. 797. Оп. 44. Д. 80; РГИА. Ф. 798. Оп. 46. Д. 23.

[61] РГИА. Ф. 796. Оп. 159. Д. 1330; РГИА. Ф. 796. Оп. 198 (отд. 2, стол 2). Д. 495; РГИА. Ф. 797. Оп. 38 (отд. 3, стол 4). Д. 113; РГИА. Ф. 1284. Оп. 185. Д. 58.

[62] ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 328; ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 329; ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 330; ГА РФ. Ф. 647. Оп.1. Д. 346.

[63] ГА РФ. Ф. 647. Оп.1. Д. 331; ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 332; ГА РФ Ф. 647. Оп. 1. Д. 335.

[64] ГА РФ. Ф. 647. Оп. 1. Д. 350.

московского генерал-губернатора за 1849–1852 гг. при анализе которой можно проследить этапы утверждения первого проекта Московской Никольской общины сестер милосердия[65].

В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) в фонде Главного управления Российского общества Красного Креста находятся материалы по созданию и устройству общин, которые непосредственно входили в введение Российское общество Красного Креста, а также отчеты об их деятельности, позволяющие проанализировать процесс реализации задуманных планов учредителей после принятия уставов[66].

Значительное число отчетов общин сестер милосердия дошли до исследователей в опубликованном виде[67].

---

[65] ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 16. Д. 29.

[66] РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 21; РГВИА. Ф. 12651. Оп. 3. Д. 131; РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 679; РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 729; РГВИА Ф. 12651. Оп. 3. Д. 271; РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 5.

[67] Всеподданнейший отчет Императорского человеколюбивого общества за 1849 год. СПб., 1850; Всеподданнейший отчет Императорского человеколюбивого общества за 1853 год. СПб., 1854; Отчет Дамского отдела общины сестер милосердия, состоящего под высочайшим государыни императрицы покровительством Общества попечения о раненых и больных воинах. М., 1872; Отчет Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под высочайшим покровительством государыни императрицы, за 1868 год. СПб., 1869; Отчет Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под августейшем покровительством, ее императорского величества за 1873 г. СПб., 1874; Отчет Российского общества Красного Креста за 1902 г. Ч. 2. СПб., 1905; Отчет Российского общества Красного Креста, состоящего под августейшим покровительством ее императорского величества государыни императрицы Марии Федоровны на 1903 год. СПб., 1905; Отчет общины сестер милосердия. СПб., 1844; Отчет общины сестер милосердия за 1847 год. СПб., 1848; Отчет общины сестер милосердия за 1850 год. СПб., 1851; Отчет общины сестер милосердия за 1847–1856 гг. СПб., 1848–1857; Отчет Никольской общины сестер милосердия в память кн. С. С. Щербатовой и д-ра Гааза Российского общества Красного Креста с 26 октября 1914 г. по 1 января 1916 года. М., 1916; Отчет о действиях Покровской общины сестер милосердия с 1 ноября 1860 г. по 1 ноября 1861 г. СПб., 1862; Отчет о деятельности общины сестер милосердия во имя св. апостола Павла за 1901 год. М., 1902; Отчет о деятельности Одесской Стурдзовской Общины сестер милосердия за 1912 г. Одесса. 1913; Община сестер милосердия св. Марии Магдалины в селе Буриги. СПб., 1863; Отчет о действиях Покровской общины сестер милосердия за 1866 год. СПб., 1867.

Отдельной брошюрой были изданы замечания на проект устава Санкт-Петербургской Покровской общины сестер милосердия, которые были составлены в канцелярии императрицы Марии Федоровны в 1880-х гг. Имена составителей и точная дата составления неизвестна[68].

Информация о планах руководства Российского общества Красного Креста по устройству, в том числе, общин сестер милосердии содержится в Проектном документе действий Общества попечения о раненых и больных воинах[69]. Отчеты о принятых решениях можно увидеть в протокольной документации[70] и в журналах заседания общего собрания членов Общества Красного Креста[71]. В них также можно выявить информацию по созданию новых общин и имена их создателей.

---

[68] Замечания на Проект устава Покровской общины сестер милосердия, [сост. Собственной е. и. вел. канцелярией. Санкт-Петербург, 188-?].

[69] Проект программы предстоящих действий общества попечения о раненых и больных воинах. СПб., 1868.

[70] Протоколы заседаний Главного управления Общества попечения о раненых и больных воинах со времени основания Общества (1867, 1868, 1869 и 1870 гг.). СПб., 1883.

[71] Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 431 от 6 марта 1898 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1898 г. СПб., 1899; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 432 от 27 марта 1898 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1898 г. СПб., 1899; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 480 от 2 августа 1900 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1900 г. СПб., 1901; Журнал заседания общего собрания членов № 507 от 19 июля 1901 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1901 г. СПб., 1902; Журнал заседания общего собрания членов № 514 от 9 ноября 1901 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1901 г. СПб., 1902; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 573 от 28 июля 1904 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1904 г. СПб., 1905; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 579 от 21 января 1905 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1905 г. СПб., 1906; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 724 от 20 ноября 1908 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1908 г. СПб., 1909; Журнал заседания общего собрания членов № 746 от 4 июня 1909 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1909 г. СПб., 1910; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 762 от 26 ноября 1909 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1909 г. СПб., 1910; Журнал заседания общего собрания членов № 841 от 5 января 1912 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1912 г. СПб., 1913; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 847 от 9 февраля 1912 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1912 г. СПб., 1912; Журнал заседания общего собрания членов № 858 от 17 мая 1912 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1912 г. СПб.,

Отдельно стоит отметить Журнал заседания общества Красного Креста за 1917 г., где содержится протоколы обсуждения на заседаниях Главного управления вопросов касательно общин сестер милосердия и их качественного переустройства[72].

Сборники статистических сведений о благотворительности в Российской империи позволяют выявить не только краткую информацию о дате создания общин сестер милосердия в Санкт-Петербурге и в Москве, но и рассмотреть другие благотворительные организации, которые могли быть альтернативой общинам[73]. Сведения по новым учреждениям Российского общества Красного Креста, в том числе и по общинам сестер милосердия можно получить в «Личном составе учреждений Российского общества Красного Креста» на 1913 г.[74]

В качестве дополнительного делопроизводственного источника по истории создания епархиальных общин сестер милосердия следует привлечь подробный стенографический отчет по делу игумении Митрофании (Розен)[75],

---

1913; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 866 от 9 августа 1912 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1912 г. СПб., 1912; Журнал заседания общего собрания членов РОКК № 871 от 27 сентября 1912 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1912 г. СПб., 1912; Журнал заседания общего собрания членов № 901 от 30 мая 1913 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1913 г. СПб., 1914; Журнал заседания общего собрания членов № 940 от 10 июля 1914 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1914 г. СПб., 1915; Журнал заседания общего собрания членов № 1001 от 16 сентября 1914 г. // Журналы заседаний Главного управления РОКК за 1914 г. СПб., 1915.

[72] Журнал заседания Главного управления Российского общества Красного Креста за 1917. СПб., 1918.

[73] Сборник сведений о благотворительности в России с краткими очерками благотворительных учреждений в Санкт-Петербурге и Москве: сост. по распоряжению главноупр. Собств. е. и. вел. канцелярией по учреждениям имп. Марии по данным, собр. к 1896 г. СПб., 1899; Врачебные и санитарные учреждения города Санкт-Петербурга. СПб., 1910.

[74] Личный состав учреждений Российского общества Красного Креста, состоящего под августейшим покровительством Государыни Императрицы Марии Федоровны: составлен по сведениям к 15 октября 1913 г. Пт., 1914.

[75] *Забелина Е. П.* Дело игуменьи Митрофании: Подробный стенографический отчет. М., 1874. С. 1900–1914.

а о сельской общине в Новой Ладоге – медико-санитарный обзор Новоладожского уезда[76].

В архивных фондах Российского государственного исторического архива и Российского государственного военно-исторического архива находится важная для нашей диссертации делопроизводственная документация по созданию общин сестер милосердия в рамках деятельности Российского общества Красного Креста[77]. В первую очередь это докладная записка Д. Вилькена[78] – председателя общества Красного Креста – в которой содержатся размышления Д. Вилькена о месте общин сестер милосердия в структуре РОКК, а также мнения разных врачей о том, какая должна быть сестра милосердия и какую функцию должны выполнять общины сестер милосердия Красного Креста[79].

В Государственном архиве Российской Федерации находятся материалы Всероссийского съезда сестер милосердия, протоколы заседаний, краткие отчеты об их деятельности [80] , которые позволяют поэтапно проанализировать все те процессы, которые происходили с общинами сестер милосердия в революционный период 1917-1920-х гг.

Особый интерес представляют исторические очерки, опубликованные к юбилейным датам благотворительного учреждения. В таких очерках, как правило, содержится информация о людях, которые принимали непосредственное участие в создании института сердобольных вдов и общин сестер милосердия, а также их мнения об учреждаемом институте[81].

---

[76] Медико-санитарный обзор Новоладожского уезда с 1 августа 1902 по 1 августа 1903 гг. Б/м, б/г [1903].

[77] РГВИА. Ф. 12651. Оп. 1. Д. 105.

[78] РГИА. Ф. 892. Оп. 3. Д. 16.

[79] РГВИА. Ф. 12651. Оп. 3. Д. 281; РГВИА. Ф. 12651. Оп. 3. Д. 286.

[80] ГА РФ. Ф. Р-5532 Оп. 1. Д. 1; ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 4; ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 5; ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 6; ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 19; ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 22; ГА РФ. Ф. Р-5532. Оп. 1. Д. 32.

[81] *Знаменский С. И.* Санкт-Петербургский вдовий дом с филантропическими отделениями 1803–1903. СПб., 1903; Историческая записка о Московской Мариинской больнице для бедных. М., 1881; Пятидесятилетие IV отделения Собственной его императорского

Большое значение для изучения формирования представлений учредителей на институт общин сестер милосердия имеет публицистика эпохи. В числе публицистических произведений следует упомянуть опубликованную записку запасной сестры милосердия Красного Креста Т. М. Миркович [82] и попечительнице Благовещенского дома трудолюбия О. О. Сименюто [83], в которых авторы рассуждают о проблемах внутреннего устройства в общинах сестер милосердия, влияющее на их непопулярность в российском обществе.

Кроме того, необходимо упомянуть публицистические тексты, посвященные проблемам качественного реформирования общин сестер милосердия, путем возрождения института диаконисс. В первую очередь это «Записка» игуменьи Леснинского монастыря Холмской епархии Екатерина (в

величества канцелярии: [1828-1878]: Хроника Ведомства императрицы Марии, состоящих под непосредственным их императорского величеств покровительством / сост. И. Селезнев. СПб., 1880. Ч. 1.; Исторический очерк Свято-Троицкой общины сестер милосердия в Санкт-Петербурге за пятидесятилетие 1844–1894. СПб., 1894; *Костарев С. В.* Историческая записка об организации и деятельности состоящего под непосредственных их императорских величеств покровительством Попечительства о бедных в Москве. М., 1878; Краткая историческая записка о деятельности Стурдзовской богадельни сердобольных сестер в г. Одессе, с 1851 по 1893 гг., прочтенная в торжественном Собрании 24-го октября 1893 года, в день основания Богадельни. [Б. м.], [19--]; Очерк 25-летней деятельности Крестовоздвиженской общины сестер милосердия. СПб., 1879; Очерк возникновения и деятельности Российского общества Красного Креста. СПб., 1913; *Папков А. А.* Жизнь и труды принца Петра Георгиевича Ольденбургского. Ко дню пятидесятилетия Училища правоведения. СПб., 1885; Первое двадцатипятилетие, состоящего под непосредственным их императорских величеств покровительством в ведомстве учреждений императрицы Марии попечительства о бедных в Москве (1844–1869). М., 1869; Пятидесятилетие Стурдзовской общины сердобольных сестер в Одессе. Одесса, 1900; Российское общество Красного Креста. Исторический обзор деятельности. СПб., 1902; Столетие военного министерства. 1802–1902 / Под ред. Д. А. Скалона. СПб., 1911. Т. 8. Ч. 4.

[82]*Миркович Т.* Российское общество Красного Креста и общины сестер милосердия. СПб., 1910; *Она же*. Заметка запасной сестры милосердия Красного Креста об одной из наиболее важных причин, вредно влияющих на постановку вопроса об уходе за больными и ранеными в России. СПб., 1910.

[83]*Сименюто О. О*. Призвание женщины как сестры милосердия у постели больного. СПб., 1910.

миру Е. Б. Ефимовская)[84] и «Пояснительное слово» протоиерея Митрофана Сребрянского[85].

Целый пласт исторических источников представлен материалами периодической печати, в которых можно подчерпнуть информацию об открытии общин сестер милосердия в России, имена их учредителей и какие цели преследуют учреждаемые ими организации[86].

Источники личного характера в данной работе являются лишь дополнением к уже рассмотренной источниковой базе. В первую очередь, это дневник государственного секретаря А. А. Половцева[87] и врача Псковской сельской общины сестер милосердия О. В. Аптекман[88], в которых содержатся ценные замечания о проповеднической миссии протестантского пастора лорда Гренвиля Редстока и о его влиянии на княгиню М. М. Дондукову-Корсакову – основательницу первой сельской общины сестер милосердия. Также примечательны «Записки» учредительницы епархиальных общин сестер милосердия баронессы П. Г. Розен[89], в которых автор излагает причины, побудившие ее к созданию подобного рода учреждений.

---

[84] РГИА. Ф. 796. Оп. 445. Д. 340.

[85] Пояснительное слово об открываемой в Москве ее императорским высочеством Елизаветой Федоровной Марфо-Мариинской обители милосердия в Москве. М., 1908.

[86] Одесская Стурдзовская богадельня сердобольных сестер // Прибавления к Херсонским епархиальным ведомостям. 1874. № 4. С. 109; *Неводчиков Н.* Знакомство и переписка А. С. Стурдзы с Филаретом, митрополитом Московским // Херсонские епархиальные ведомости. 1868. № 1. С. 16–27; № 2. С. 58–67; № 3. С. 83–106; Херсонские епархиальные ведомости. 1874. № 4; *Дондукова-Корсакова М. М.* Сестрам милосердия // Отдых христианина. 1909. № 10. С. 50; Памяти царственной инокини Анастасии (в мире – великая княгиня Александра Петровна). Издание журнала «Миссионерское обозрение» в пользу Киевского Покровского женского монастыря. СПб., 1901; Вестник Общества попечения о раненых и больных воинах, состоящего под покровительством ее императорского величества государыни императрицы. 1871; Вестник Российского общества Красного Креста. 1898. № 3; Вестник Российского общества Красного Креста. 1912. № 10; Вестник Российского общества Красного Креста. 1912. № 12.

[87] *Половцов А. А.* Дневник государственного секретаря: в 2 т. М., 1996. Т. 2. С. 330–331.

[88] *Аптекман О. В.* Общество «Земля и воля» 70-х гг. Пг., 1924. С. 159-161.

[89] Записки баронессы Прасковьи Григорьевны Розен, в монашестве Митрофании. Сост. А. М. Васнева. М., 2010. С. 54.

Немаловажную роль для изучения общин сестер милосердия в контексте оказания медицинской помощи на театре военных действий играют воспоминания представителей окружения великой княгини Елены Павловны, которые высказывали ей свои идеи и наблюдения о создаваемой ей общине. В первую очередь это воспоминания старшей сестры милосердия Крестовоздвиженской общины Е. М. Бакуниной [90], протоиерея И. И. Базарова [91], протоиерея В. П. Полисадова [92], известного хирурга Н. И. Пирогова[93], митрополита Московского Филарета (Дроздова)[94], священника общины А. В. Гумилевского [95] и ближайшей фрейлины великой княгини Елены Павловы баронессы Э.Ф. Раден[96].

В воспоминаниях А. Дюнана впервые была озвучена идея создания международного общества медицинской помощи на театре военных действий [97], а «Записках» московского викария архиепископа Леонида (Краснопекова)[98] излагаются идеи о создании общин сестер милосердия на базе православных монастырей.

Ценным источником по возрождению чина диаконис в начале XX века служат письма великой княгини Елизаветы Федоровны в которых она с

---

[90] *Бакунина Е. М.* Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины (1854–1860 гг.) // Вестник Европы. 1898. Т. 2. № 3. С. 132-177.

[91] *Базаров И. И., прот*. Воспоминания протоиерея И. И. Базарова // Русская старина. 1901. Т. 106. С. 509–510.

[92] Из письма настоятеля посольской церкви в Берлине протоиерея В. П. Полисадова 10 (22) февраля 1859. К истории сношения с иноверцами // Русский архив. 1894. Кн. 2. № 5. С. 12.

[93] *Пирогов Н. И.* Письмо к Е. М. Бакуниной. № 4 (6). Одесса. 5 августа 1857 г. // Севастопольские письма. М.- СПб., 2011. С. 201; *Петухов Е. В.* Из переписки Н. И. Пирогова с баронессой Э. Ф. Раден. Юрьев, [1911]. С. 4.

[94] *Филарет (Дроздов), митрополит Московский.* Собрание мнений и отзывов Филарета, митрополита Московского и Коломенского, по учебным и церковно-государственным вопросам. СПб., 1886. Т. 4. С. 341–343.

[95] *С–ов [Скроботов Н. А.]*. Приходской священник Александр Васильевич Гумилевский. СПб., 1871.

[96] Загробный свидетель за женщин. Наблюдения, опыты и заметки Н. И. Пирогова, изложенные в письме к баронессе Э. Ф. Раден. С предисловием и послесловием Н. С. Лескова // Исторический вестник. 1886. Т. 26. С. 249-280.

[97] *Дюнан А*. Воспоминание о битве при Сольферино (SouvenirdeSolférino). СПб., 1904.

[98] *Леонид (Краснопеков), архиеп*. Записки московского викария. М., 2012.

разными адресатами обсуждает детали устава создаваемого ее нового для России учреждения – Марфо-Мариинской обители милосердия[99].

Таким образом, источниковая база исследования позволяет всесторонне воспроизвести целостную картину идей и мнений по созданию института общин сестер милосердия в России и решить поставленные в диссертационном исследовании задачи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ввиду неформальности самой идеи общин сестер милосердия, в России так и не сложились нормы, указывающие, как именно общины должны оказывать помощь ближним. Следствием этого стало то, что каждая община, или группа общин, устраивала свою работу исходя лишь из представлений учредителей об этой работе (будь то крупная организация как Российское общество Красного Креста, или же частное лицо). Ввиду этого сложно говорить об общинах сестер милосердия как о едином институте в течение всего рассматриваемого периода.
2. Санкт-Петербургская Крестовоздвиженская община сестер милосердия, которой уделяется повышенное внимание в отечественной историографии, по своей сути не явила себя чем-то особенным. Великая княгиня Елена Павловна, отправляя сестер милосердия на фронт, поступала так же, как и ее современница Флоренс Найтингейл – в духе того времени. Однако из-за окончания войны и, как следствие, отсутствия фронтов, навыки сестер милосердия, подготовленных для работы в условиях боевых действий, долгое время оказывались невостребованными. Сама же идея оказания

[99] ГА РФ. Ф. Р-5849. Оп. 1. Д. 86 а.; Великая княгиня Елизавета Федоровна: Документы и материалы, 1905–1908: В 2 т. / Авт.-сост. Е. Ю. Ковальская. М., 2018. Т. 1: 1905–1913; ГА РФ Ф. 102. Оп. 119. Д. 42. Ч. 12; *Анастасий (Грибановский), архиеп*. Светлой памяти Великой Княгини Елизаветы Феодоровны // Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы: Письма, дневники, воспоминания, документы. М., 1995; *Балуева-Арсеньева Н.* Великая княгиня Елизавета Федоровна (Из личных воспоминаний) // Материалы к житию преподобномученицы великой княгини Елизаветы. Письма, воспоминания, документы. М., 1995.

медицинской помощи на театре военных действий не являлась уникальной, так как мало отличалась от идеи оказания таковой помощи в целом. В результате, после многолетних поисков особых направлений деятельности, Крестовоздвиженская община превратилась в рядовую общину сестер милосердия.

3. Какой бы ни была идея учредителя, в конечном итоге основной деятельностью общины являлось оказание профессиональной медицинской помощи, поскольку именно на это был основной спрос у населения.

4. Для Российского общества Красного Креста общины сестер милосердия не являлись основным видом деятельности. Руководство РОКК не преследовало цель открывать новые общины или развивать существующие в той форме, в которой они действовали. Главное для РОКК было подготовить квалифицированный медицинский персонал (будь то фельдшер, сестра или брат милосердия). Способ подготовки кадров и формат учреждений, где эта подготовка осуществлялась отдавались на усмотрение местных управлений и комитетов.

5. Советская власть не мешала деятельности сестер милосердия. Общины сестер милосердия не прекратили своего существования, а лишь подверглись в 1918 г. реорганизации в единый институт (Всероссийский союз сестер милосердия). Таким образом традиция оказания медицинской помощи сестрами милосердия не была прервана.

Научная новизна исследования обусловлена привлечением для ее написания значительного количества исторических источников, часть из которых была впервые введена в научных оборот, а именно проекты уставов общин сестер милосердия, переписка учредителей общин с заинтересованными лицами. Это позволило расширить представление о том, какие цели преследовали основатели, создавая общины. В диссертации впервые проводится комплексное исследование представлений учредителей на общины сестер милосердия, а также проанализированы общественно-политические, идейно-духовные и социокультурные факторы, оказавшие

непосредственное влияние на учредителей общин сестер милосердия. Проведенное исследование позволяет лучше понять процесс формирования общин сестер милосердия в России.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что материалы данной диссертации могут быть привлечены для дальнейшего изучения истории общин сестер милосердия в России.

Практическая значимость исследования заключается в том, что выводы и материалы диссертации могут быть использованы при написании трудов, посвящённых формированию общественной мысли на протяжении XIX – начала XX веков, а также для разработки лекционных курсов, семинарских занятий и спецкурсов по истории благотворительности и социального призрения, их институциализации, развитию медицины.

Апробация результатов исследования. Основные научные результаты исследования опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень российских рецензируемых научных журналов из списка ВАК РФ. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России Историко-филологического факультета ОЧУ ВО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и библиографического раздела, который включает в себя списки источников и литературы.

Основное содержание работы

Во **введении** освящается проблематика работы, ставятся цель и задачи исследования, дается обзор источников и литературы по теме диссертации, обосновывается ее научная новизна, теоретичная и практическая значимость.

Глава 1 — **«Идеи создания общин сестер милосердия в первой половине XIX в. и первый опыт их практической реализации»** — состоит из четырех параграфов. В главе рассматриваются предпосылки организации женского медицинского служения, а именно история создания института сердобольных вдов императрицей Марией Федоровной и особенности

существования на территории страны конгрегаций католических сестер милосердия. Изучены взгляды основателей и проекты уставов первых в России общин сестер милосердия. Выявлены их общие черты и различия с институтом сердобольных вдов, католическими конгрегациями сестер милосердия и общинами протестантских диаконисс.

В первом параграфе — **«Участие женщин в уходе за больными в медицинских учреждениях Санкт-Петербурга и Москвы: от католических конгрегаций к сестрам милосердия»** — посвящен изучению истории зарождения женского медицинского служения, от проектов привлечения императрицей Марией Федоровной в создаваемые ее больницы для бедных католических сестер милосердия из конгрегаций св. Винсент де Поля в Вильно до создания ей института сердобольных вдов и появления первой в России общины сестер милосердия – Санкт-Петербургской Свято-Троицкой. Выявлено, что привлечение католических сестер милосердия привлекло внимание Министерства внутренних дел, которое, опасаясь католического влияния, посоветовало императрице адаптировать опыт католических конгрегаций к российским реалиям. Так появились сердобольные вдовы при Вдовьих домах Санкт-Петербурга и Москвы. Совершенно иное представление о том, какое должно быть женское служение в Росси сложилось у принцессы Терезии Ольденбургской, которая наряду с императрицей Марией Федоровной решила совместить западноевропейский опыт и российские реалии открыв в Санкт-Петербурге Свято-Троицкую общину сестер милосердия и деятельность сестер этой общины изменило у современников отношение не только к сердобольным вдовам, но и сформировало представление об образе сестры милосердия, в котором сочетался профессионализм и безвозмездное служение.

Второй параграф — **«Общины сестер милосердия в контексте реализации социальных благотворительных проектов в первой половине XIX века»** — посвящен изучению реализации проектов оказания помощи бедным княгиней М. Ф. Барятинской в Санкт-Петербурге, княгиней

С. С. Щербатовой в Москве и А. С. Стурдзой в Одессе в виде создания общин сестер милосердия. Делается вывод о том, что основатели этих общин, в зависимости от собственных представлений и религиозного мировоззрения, по-своему использовали модель общины сестер милосердия для реализации личных целей и интересов.

В третьем параграфе — **«Общины сестер милосердия в рамках оказания всесторонней помощи сельскому населению»** — изучаются проекты княжны М. М. Дондуковой-Корсаковой, священника Константина Лорченко, земского врача А. С. Петровского и др. по созданию общин сестер милосердия в сельской местности. Делается вывод, что мотивация к созданию подобных общин была вызвана у учредителей разными причинами. Для княжны М. М. Дондуковой-Корсаковой созданная ею Псковская сельская община являлась плодом ее религиозных исканий, а община в Новой Ладоге священника К. Лорченко и врача А. С. Петровского была создана исключительно ради практических медицинских нужд. Остальные общины создавались по примеру Новоладожской лишь вследствие частных инициатив и при поддержке земского начальства или Российского общества Красного Креста. Массового распространения подобные учреждения не получили. С одной стороны, это было связано с улучшением земской медицины в стране как альтернативы общинам сестер милосердия на местах, с другой – общины в основном состояли из крестьянских девушек, и не каждая семья могла позволить женщине-работнице посвящать свою жизнь безвозмездному служению.

Четвертый параграф — **«Общины сестер милосердия в контексте развития церковных благотворительных учреждений»** — посвящен изучению проектов великой княгини Александры Петровны, игуменьи Серпуховского Покровского (Владычнего) монастыря Митрофании (Розен), графини М. В. Орловой-Давыдовой (урожд. Барятинской), а также почетной гражданки г. Иваново-Вознесенска купеческой вдовы Е. С. Безеновой и жительницы Воронежской губернии Н. А. Огоревой. Несмотря на немалое

число проектов, развитие общин сестер милосердия как церковных благотворительных учреждений повсеместного распространения не получило. Основная причина скорее всего заключалась в том, что для священноначалия в этом институте было смутительным господство светского начала, о чем ранее писал митрополит Филарет (Дроздов), поэтому на протяжении всего рассматриваемого периода Церковь продолжала поддерживать подобные социальные проекты лишь при женских монастырях.

Глава 2 — **«Реализация проектов по привлечению сестер милосердия к оказанию квалифицированной медицинской помощи на театре военных действий»** — состоит из двух параграфов и посвящена рассмотрению взглядов великой княгини Елены Павловны и ее ближайшего окружения, а также руководства Российского общества Красного Креста на деятельность общин сестер милосердия в России.

В первом параграфе — **«Формирование представлений великой княгини Елены Павловны и ее ближайшего окружения об институте общин сестер милосердия в России»** — анализируются проекты по созданию общины сестер милосердия, деятельность которой с одной стороны должна была быть направлена на оказание медицинской помощи непосредственно на театре военных действий, а с другой стороны, по примеру западноевропейский общин сестер милосердия, сохранить те духовные основы, заложенные в само понимание термина «сестра милосердия». Делается вывод о том, что, создавая для России благотворительное учреждение, великая княгиня Елена Павловна мыслила его дальнейшее развитие сходным с развитием католических или протестантских учреждений. Однако все проекты 1854–1856 гг. ставили главной целью подготовку квалифицированного медицинского персонала, за исключением проекта священника А. Гумилевского. Учитывая тот факт, что никаких записок или проектов, созданных или одобренных самой Еленой

Павловной, не обнаружено, можно предположить, что она так окончательно и не решила для себя вопрос о том, какой должна быть ее община.

Второй параграф — **«Трансформация представлений об общинах сестер милосердия у руководства Российского общества Красного Креста»** — посвящен изучению отношения руководства Российского общества Красного Креста к общинам сестер милосердия. Делается вывод о том, что для руководства Российского общества Красного Креста общины сестер милосердия не являлись важным звеном в подготовке медицинского персонала для нужд военного времени. Они поощряли обучение всех желающих при местных и дамских комитетах Красного Креста, в фельдшерских школах, в женских и мужских монастырях – везде, где были желающие и находились средства на организацию таких медицинских курсов. В отличие от общин сестер милосердия, женщины, получившие такое медицинское образование, не были обременены «общежительным уставом» общины, у них были свои семьи, и они могли применять свои знания в любой медицинской организации, получая за свой труд оплату. Единственным их обязательством перед Российским обществом Красного Креста – в случае войны незамедлительно приступить к оказанию помощи на театре военных действий в составе структур Российского общества Красного Креста. В связи с этим, общины сестер милосердия были в какой-то степени обузой для Российского общества Красного Креста: сестры милосердия просили достойной оплаты за свой труд, социальных гарантий, пенсионное обеспечение и отмены строгих условий жизни в общине. Плюсом оставалось лишь то, что сохранение общин с полумонастырской дисциплиной позволяло Российскому обществу Красного Креста в случае войны или общественного бедствия максимально оперативно направить необходимое число сестер из общины в любую точку страны.

Глава 3 — **«Изменение представлений о развитии общин сестер милосердия в начале XX века»** — состоит из двух параграфов и посвящена

изучению процесса переосмысления дальнейшего развития общин сестер милосердия в России в начале XX века.

В первом параграфе — **«Возрождение чина диаконисс в России как альтернативный путь привлечения женщин к безвозмездному оказанию медицинской помощи и христианскому служению ближним»** — исследуются взгляды священника Александра Гумилевского, игуменьи Леснинского монастыря Холмской епархии Екатерины (в миру Евгении Борисовны Ефимовской), великой княгини Елизаветы Федоровны и других деятели этой эпохи, которые видели будущее общин сестер милосердия именно в создании церковного института диаконисс. Выявлено, что ни один проект по возрождению института диаконисс и замена ими сестер милосердия не получил единогласного одобрения членами Святейшего Синода, а император Николай II отложил рассмотрение этого вопроса до созыва Поместного Собора.

Второй параграф — **«Трансформация общественных представлений об общинах сестер милосердия Российского общества Красного Креста в 1917-1920 гг.»** — посвящен изучению взглядов руководства Российского общества Красного Креста на преобразование общины сестер милосердия в обычные школы для обучения сестер, которые в годы революционных событий продолжили свою реализацию уже в рамках новой структуры – Всероссийского союза сестер милосердия. Делается вывод о том, что советская власть не препятствовала деятельности ни общин сестер милосердия как школы для подготовки медицинских кадров, ни деятельности самих сестер милосердия, однако обязывала заниматься в той или иной степени идеологической пропагандой, с чем так и не смог ужиться Всероссийский союз сестер милосердия. В результате этого общины перестали существовать, а сестер милосердия стали именовать медицинскими сестрами.

В **заключении** автором даются ответы на задачи, поставленные в начале исследования, и подводятся его итоги.

Основное содержание диссертационной работы отражено в следующих **публикациях автора:**

Публикации в рецензируемых научных изданиях из списка ВАК РФ:

1. *Петрова Е. В. (Ефимушкина Е. В.)* Католические общины сестер милосердия на территории Российской империи // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2017. Вып. 74. С. 120-128.
2. *Ефимушкина Е. В.* Община сестер милосердия в России в представлениях окружения великой княгини Елены Павловны // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2019. Вып. 86. С. 907-109.
3. *Ефимушкина Е. В.* Изменения в устройстве общин сестер милосердия в России в 1917—1920 гг. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. URL: https://history.jes.su/s207987840008884-1-1/
4. *Ефимушкина Е. В.* Взаимовлияние института сердобольных вдов и Свято-Троицкой общины сестер милосердия [Электронный ресурс] // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2020. № 2 (34). С. 128—140. URL: http://vestospu.ru/archive/2020/articles/11_34_2020.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2020.34.11.
5. *Ефимушкина Е. В.* Трансформация представлений об общинах сестер милосердия у руководства Российского общества Красного Креста // Электронный научно-образовательный журнал «История». – 2021. – Т. 12. – URL: https://history.jes.su/s207987840013915-5-1/
6. *Ефимушкина Е. В., Лаптева Т. Н.* Оказание всесторонней помощи сельскому населению общинами сестер милосердия во второй

половине XIX — начале XX века // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2024. № 1 (49). С. 253—265. URL: http://vestospu.ru/archive/2024/articles/49/14_1_2024.html DOI: 10.32516/2303-9922.2024.49.14.

Другие научные публикации по теме диссертационного исследования:

1. *Ефимушкина Е. В.* К вопросу о появлении первой епархиальной общины сестер милосердия в Российской империи // Жизнь как служение: Сборник научных статей. М., 2023. С. 86-94.
2. *Ефимушкина Е. В.* Взаимодействие Российского общества Красного Креста с Русской Православной Церковью в организации подготовки сестер милосердия (вторая половина XIX в.) // Полтора века милосердия. Российская империя. Материалы Международной научной конференции к 150-летию РОКК (17 мая 2017 года): сборник статей / отв.редактор А. А. Громова. – М., 2018. С. 123-131.
3. *Ефимушкина Е. В.* Пенсионное обеспечение сестер милосердия Российского общества Красного Креста в Российской империи // XXVIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2018. С. 290-293.
4. *Ефимушкина Е. В.* Вклад Костромского Богоявленско-Анастасиинского женского монастыря в развитие дела Российского общества Красного Креста // XXVII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2017. С. 317-319.
5. *Петрова Е. В. (Ефимушкина Е. В.)* Первая сельская община сестер милосердия в Российской империи. // XXV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2016.С. 168 – 170.

6. *Петрова Е. В. (Ефимушкина Е. В.)* Сравнительный анализ деятельности общин сестер милосердия в северо-западном регионе Российской империи во 2-ой пол. XIX – нач. XX вв. // Сборник студенческий научных работ. М., 2013. С. 38- 43.
7. *Козловцева Е. Н., Петрова Е. В. (Ефимушкина Е. В.)* Епархиальные общины сестер милосердия // Материалы IX Торопецкой Свято-Тихоновской православной международной конференции «Пастырь добрый» «Православие в истории России» (г. Торопец, 9 октября 2012 года). Тверь, 2013. С. 44 – 51.

Коллективные монографии:

1. Общины сестер милосердия Российской империи в 1844–1917 гг.: Энциклопедический справочник / Под общ. ред. свящ. А. В. Постернака. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. – 608 с.